

Афган на двоих

Вадим Козюлин, эксперт ПИР-центра

США готовят новую стратегию по Афганистану: нюансы неясны, но речь явно о подготовке к выводу войск. Что оставят они, кроме недобитой "Аль-Каиды"? Как управлять взбудораженным регионом? Похоже, для России назревает потребность пересмотреть свои странные отношения с Пакистаном

Соседство с Афганистаном второй раз сделало эту страну союзником США, хотя это партнерство странное: принимая помощь, пакистанцы верят в коварство дающего. На деле самый надежный союзник государства Пакистан — его армия. По Конституции, она обязана не только защищать, но и помогать в решении любых проблем, включая экономические. В коррумпированной госсистеме армия — самый эффективный институт. Но сегодня она истощена, поскольку разрывается между тремя задачами: борется с талибами, ликвидирует последствия наводнения и держит противостояние с Индией.

Отношения с Индией (с ней воевали в 1965-м и 1971-м) в Пакистане определяют словами из советского лексикона: ядерное сдерживание, противодействие региональной гегемонии. Пакистан напрягает все силы, чтобы поддерживать видимость паритета с соседом, который в 4 раза больше его по территории, в 7 раз — по населению и в 8 — по ВВП. Афганистан — тоже сфера соперничества: в Исламабаде с опасением следили за тем, как Дели открывал четыре консульства в этой стране, с которой у Индии нет ни общих границ, ни торговли.

На границе с Афганистаном пакистанская армия ведет невидимую для мира войну, в которой потеряла больше военных, чем все 47 стран антиталибской коалиции. Пакистан развернул на границе тысячу армейских постов, с афганской стороны ее контролирует лишь сотня постов коалиции. Этого не достаточно: беженцы, наркобароны и террористы изменили облик страны, сделав жизнь просто опасной. Вдобавок летом Инд вышел из берегов, образовав по всей длине страны зону бедствия шириной до 200 км. Хлопковые поля — главный источник валютных поступлений Пакистана — смыты.

Западному взгляду Афганистан и Пакистан представляются столь похожими, что американцы даже запустили в оборот "общее" название — AfPak. Для НАТО это театр военных действий, по которому перемещаются силы противника. Слышны даже сожаления, что пакистанская половина территории суверенна и недоступна для армейских операций. Это задевает пакистанцев. Ведь афганское общество имеет родовую и клановую структуру, чего в Пакистане никогда не было. Это светское государство, где девушки — большая часть студенчества, а женщина может стать лидером страны. В Афганистане такое невозможно: даже прозападное правительство Карзая сделало шариат основой правовой системы.

Еще различие. В Афганистане мало плодородной земли, он исторически жил сбором дани с проезжих. Эта традиция расцвела: по данным пакистанской разведки, с учетом доходов от оборота оружия, наркотиков, выкупа за заложников, нелегальной торговли минералами общий объем криминального бизнеса в регионе оценивается в 8,5 млрд долларов в год. Десятая часть попадает в карманы боевиков, инвестируется в будущие теракты. Оставшаяся обогащает закулисных операторов рынка.

Бизнес на этой войне перерос границы. Частные армии в Афганистане выполняют функции государства. Груды оружия, разбросанного по миру после распада СССР, свезены сюда американскими оружейными брокерами. Новый Клондайк открылся для приближенных к Пентагону бизнесменов: арендуемые для работы в Афганистане вертолеты (чаще всего советского производства) оплачиваются по ставке 2-3 тысячи долларов за летный час (столько получают хозяева). А из бюджета Пентагона за летный час выделяется плата в 6-8 тысяч долларов. Выходит, посредники получают оплату в размере 4-4,5 тысячи долларов за час. Добавьте соседние страны, которые зарабатывают на транзите, аренде аэродромов, поставке керосина.

Вывод войск из Афганистана станет серьезным испытанием для США. Для России это шанс укрепить партнерские отношения, как в 2001-м. Возможно, Москве даже придется взять на себя роль неформального координатора антиталибского блока. В этом случае сотрудничество с Пакистаном напрашивается: именно он после ухода США станет держателем основного канала связи с талибами, с которыми предполагается договориться о мире.

Начать надо с того, чтобы прекратить игнорирование друг друга. Афганская война будет долго отзываться и Пакистану, и России распространением экстремистских учений и всплесками террористической активности. Обмен информацией и скоординированные действия спецслужб помогут минимизировать этот ущерб. Да и проблема наркотрафика требует тесного сотрудничества, о чем прямо говорят компетентные пакистанские органы. Интерес России прямой: если мирный процесс позволит открыть трансафганский маршрут, товары из Пакистана будут доходить до России за 11 дней, а не за 45, как сегодня.